

БЛАГОРОДНЕЕ ОТНОСИТЬСЯ К СЛАБЫМ!

Александр Кабаков

Если сравнивать восприятие Америки в России и России в США в 1990-е годы и сегодня, то, возможно, это восприятие изменилось в худшую сторону.

Поскольку теперь и наша страна стала свободной, а свобода означает свободу для всех, в том числе для идиотов, то **идиотическое мнение стало более распространенным.**

Примитивное и пошлое мнение американцев о русских и русских об американцах — самое распространенное. В принципе, так всегда и бывает: самым распространенным оказывается самое пошлое и самое примитивное мнение.

В среднем, как мне кажется, все-таки **русские знают об американцах немножко больше, чем американцы о русских.** Но это естественно — всегда интереснее знать, как живут богатые. Американцы же про русских в среднем не знают почти ничего.

Американское общество очень благородно относится к слабым, и это самое главное, чему следовало бы у них научиться. Но пока что не учимся. Как не было у нас пандусов для инвалидов, так их и нет; как терзали у нас бездомных животных, так и терзают.

Мы не то отстаем на сто пятьдесят лет, не то у нас вечная разница в сто пятьдесят лет

И вопрос не в том, что наше общество азиатское (где собак едят), а в том, что это традиционное, старое общество, где слабых уничтожали, где беспомощным не помогали. Кстати, когда-то так было и в Европе, а не только в Азии.

Лет сто — сто пятьдесят то-

му назад в Европе точно так же уничтожали слабых, как и сегодня в России. Мы не то отстаем на сто пятьдесят лет, не то у нас вечная разница в сто пятьдесят лет.

И проблема в том, что информированность друг о друге нулевая — что у нас, что у них. Они о нас тоже совсем ничего не знают и не очень хотят знать.

Конечно, информацией занимаются соответствующие подразделения спецслужб. И не важно, как это называется. У них, как и у нас, спецслужбы активно ищут кадры в университетах. Раньше те факультеты и отделения в университетах, которые за-

нимались Россией, назывались советологическими и подробнейшим образом изучали врага. Теперь они называют себя русистами.

Но что изменилось? Разве они занимаются чем-то другим или это другие люди? Те, старые, куда-то делись и появились новые? Нет, это те же са-

Александр Кабаков — известный российский писатель и публицист.

Известность приобрел в годы перестройки с романом *«Невозвращенец»* (1988), повествующим о попытке бегства человека из постсоветской действительности ближайшего будущего. Роман стал одним из культовых произведений российской литературы эпохи перестройки.

Сегодня Александр Кабаков является признанным классиком российской литературы. Его роман *«Беглец»* (2009) в очередной раз вызвал горячую дискуссию в читательской среде («Спокойствие как предвестник

грядущих катаклизмов» — интервью с Александром Кабаковым было опубликовано на страницах 35-го номера ньюслеттера «РЖ — Тема недели», посвященного теме «Демократия: стандарты и многообразие»). Как сказал сам автор в этом интервью, главное, что его интересовало, — это судьба человека в эпоху революции, «которую мы до сих пор не пережили».

Александр Кабаков также известен и как яркий публицист, публикующийся в ведущих российских СМИ.

В настоящее время он является главным редактором журнала «Саквояж».

мые люди. Они, как и прежде, занимаются изучением образа потенциального врага. И **очень грустно, что это образ потенциального врага.**

Я не считаю, что Россия и Америка – потенциальные враги. И у России, и у Америки есть общие потенциальные враги, и им нужно было бы объединиться. Международный терроризм, радикальный исламизм, вообще всякие радикальные течения и организации – вот общий враг.

Есть и еще один миф – о том, что США перетягивают к себе лучшие умы из Европы, из Азии, из России. Кого-то они перетягивают, но кто-то уже уезжает оттуда. Очень мощные мыслители возвращаются в свои страны, потому что у каждого из них есть свои убеждения, а убеждения могут быть любые – исламистские, коммунистические. Так что там не все так просто.

Поэтому **нельзя сказать, что Соединенные Штаты становятся монополистами на интеллектуальное знание.** В таком случае они легко бы справились со своими противниками. Но этого пока не получается.

Да и в военном отношении они далеко не во всем могут служить нам примером. Смотрите: хорошо обмундированная, вооруженная, сытая американская армия в Ираке – и что, намного ли больше от нее толку, чем от голодной, нищей, вороватой российской армии где-нибудь в Чечне? Никакого толку. Значит, дело, видимо, не в этом. ■

Специально для «Ярославской инициативы»

ЧЕМ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА АМЕРИКА?

АНДРЕЙ МЕЛЬВИЛЬ – российский историк, философ, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор ГУ-ВШЭ, в 1999–2009 годах – проректор по научной работе МГИМО (У) МИД РФ

Специально для «Ярославской инициативы»

Опросы общественного мнения показывают, что Америка и американцы традиционно ассоциируются у нас не столько с литературой и культурой, сколько с шоу-бизнесом. Но вот проведенный в самом начале нового тысячелетия опрос ФОМ показал, что большинство россиян воспринимали тогда американца как «обычного человека, как все», как «предприимчивого» и «богатого», «патриотичного» и «законопослушного». Среди отрицательных характеристик американцев, действительно, фигурировали «самоуверенность», «бахвальство», «глупость», «наглость», но при этом российские респонденты говорили об американцах и как о «культурных и образованных». Мне неизвестны данные, которые свидетельствовали бы о сколь-нибудь существенной динамике этих массовых восприятий сегодня.

Американское общество привлекательно прежде всего своим опытом инициативы и трудолюбия, самораскрытия заложенного потенциала и развития индивидуальных возможностей. Именно как идеальный образ запредельной мечты оно, думаю, привлекательнее, чем европейское или азиатское

общество, – особенно для тех социумов, которые находятся на «разгонной» траектории радикального перехода и преобразований.

Нет нужды идеализировать – «изнанка» американского общества ни для кого не секрет – потребительство, жестокость, атомизированность... Но вот парадокс: иной раз то, что кажется наименее привлекательным и с трудом принимаемым, может быть крайне необходимым. Поясню. Любой, кто не просто бывал в Америке в командировке, а жил хотя бы полгода-год в реальной американской среде, знает, насколько жестко это общество регламентировано, насколько каждый твой бытовой шаг предопределен законами, инструкциями и правилами. Когда начинаешь жить в Америке, это поначалу сильно смущает. «Свобода» здесь – не «вольница», не «делай, что хочешь», а «следуй законам и правилам» и в их рамках «раскрывай свои возможности». Право и закон как норма жизни, конечно, ограничивает и тебя самого, и тех, кто над тобой. Но как же это важно и нужно американцам, россиянам, индусам, шведам, мексиканцам... ■